УДК 902/904

А. В. Шаманаев

ПРОБЛЕМА ХИЩЕНИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДОК ХЕРСОНЕССКОГО ГОРОДИЩА: ОДЕССКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ И МОНАСТЫРЬ СВ. ВЛАДИМИРА в 1881 г.

В статье рассматривается проблема хищений археологических находок из раскопок Херсонесского городища (Крым, Севастополь). Автор использует историко-антропологический подход, привлекает архивные материалы. Анализ расследования кражи фрагмента мраморной колонны, проведенный представителями монастыря св. Владимира в Херсонесе в 1881 г., показал, что меры по сохранению артефактов были малоэффективными. Основной причиной утрат находок автор считает отсутствие специализированной охранной службы на памятниках археологии.

Ключевые слова: Крым, Херсонес, охрана культурного наследия, история археологии, Одесское общество истории и древностей, монастырь св. Владимира.

Крымский полуостров обладает большим разнообразием объектов культурного наследия разных исторических периодов. С конца XVIII в. крымские древности привлекают внимание ученых, любителей старины, коллекционеров. Одним из наиболее ценных археологических комплексов региона является Херсонесское городище, свидетельствующее о жизни античного и средневекового города. Попытки организовать сохранение артефактов, найденных на памятнике, были предприняты уже в начале XIX в. В 1803 г. в Николаеве начал функционировать Кабинет редкостей Черноморского депо карт, собрание которого активно пополнялось за счет пожертвований, в том числе находками из Херсонеса (кабинет работал до 1838 г.) [см.: Тункина, с. 190–202]. В первой половине XIX в. Морская офицерская библиотека в Севастополе располагала небольшой коллекцией предметов, обнаруженных на городище (вероятно, утрачена в годы Крымской войны) [см.: Берг, с. 96].

К сожалению, многие «любители» старины рассматривали археологические памятники Крыма в первую очередь как источник личного обогащения или пополнения собственных коллекций без существенных материальных затрат. Нужно отметить, что рынок антиквариата археологи-

© Шаманаев А. В., 2016

ческого происхождения сложился в Крыму уже на рубеже XVIII–XIX вв. Так, по сведениям английского путешественника Эд. Д. Кларка, посетившего юг России в 1800 г., в Севастополе можно было купить античные вещи за умеренную цену [см.: Clarke, p. 207–208]. В 1805 г. региональная администрация предприняла попытку запретить частным лицам присваивать артефакты, найденные на казенных землях. Однако это распоряжение не исполнялось [см.: Стевен, с. 33–36].

Существенный вклад в дело сохранения культурных ценностей Херсонесского городища внесло Одесское общество истории и древностей (ООИД), созданное в 1839 г. [см.: Юргевич, с. 52–58; Тункина, с. 256–280; Шаманаев, 2014]. С 1852 г. ООИД активно взаимодействовало с монастырем св. Владимира (до 1861 г. – киновией), располагавшимся на территории памятника [см.: Тур, с. 92–100; Шаманаев, 2012]. Особенно тесные отношения между служителями церкви и археологами сложились в 1876–1887 гг., когда Одесское общество и обитель совместно занимались изучением и сохранением памятника [см.: Шаманаев, 2011; Калиновский, с. 106–156].

В историографии существуют различные оценки методического уровня, научного значения раскопок, успешности охранной деятельности и практики сосуществования научной организации и культового учреждения на одном археологическом объекте во второй половине 70-х – первой половине 80-х гг. XIX в. Многие исследователи полагают, что исследования памятника были плохо организованы Одесским обществом истории и древностей, имели невысокий научный уровень. Кроме того, участие монашествующих лиц в раскопках, как правило, оценивается негативно, а деятельность монастыря рассматривается как один из основных факторов разрушения культурных напластований на городище [см.: Иванов, с. 172–174; Гриневич, с. 18–23; Якобсон, с. 9–11; Романчук, с. 13–16]. Другие авторы считают исследовательские практики ООИД соответствующими уровню научных методик своего времени. Также эти ученые признают вклад служителей обители в организацию сохранения древностей Херсонеса [см.: Непомнящий, с. 82–87; Калиновский, с. 131–156]. Разрешить имеющиеся противоречия можно путем выявления и анализа неизвестных ранее материалов.

Необходимо отметить, что в настоящее время история археологии рассматривается как субдисциплина, ориентированная на изучение формирования и развития институализированных структур, практик, биографий ученых в широком культурном, социально-экономическом и политическом контексте [см.: Тункина, с. 7–8; Смирнов, с. 9–10; Trigger, p. 5–26]. При этом наблюдается принципиальное изменение источниковой базы исследований, проявляющееся в растущем интересе к архивным материалам.

Для изучения вопроса об участии монашествующих лиц в сохранении археологических находок, сделанных на Херсонесском городище, представляют интерес документы, характеризующие охранную деятельность на памятнике в 1881 г. Материалы были выявлены в Государственном архиве г. Севастополя (ГАГС, ф. 19, Херсонесский мужской монастырь св. Владимира) и в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук (РО ИРЛИ, ф. 603, Мурзакевич Н. Н.).

Раскопки Одесского общества истории и древностей в Херсонесе были начаты в 1876 г. Формально работами руководил вице-президент ООИД Н. Н. Мурзакевич. Он не мог постоянно находиться в Севастополе, непосредственно на памятнике исследования осуществлялись под надзором членов «раскопочного комитета». В его состав обязательно входили представители монастыря св. Владимира. В 1880–1886 гг. общее руководство раскопками осуществлялось архимандритом о. Пахомием (Зверевым). Непосредственное наблюдение за ходом раскопок с 1880 до середины 1884 г. выполнял иеромонах о. Иоанн [ГАГС, ф. 19, оп. 1, д. 10, л. 296–296 об., 297; Севастопольское благочиние, с. 103].

Проблема сохранения артефактов из раскопок и случайных находок на городище осознавалась представителями ООИД еще с 1840-х гг. На рубеже 1870–1880-х гг. она обострилась настолько, что Одесское общество было вынуждено обратиться к полицейским властям Севастополя с просьбой об организации постоянного контроля за посетителями Херсонеса, которые «безотчетно и безрассудно портят встречающиеся там разныя предметы и часто тайком с собою уносят, был даже случай взлома кружки, поставленной для сбора добровольных подаяний» [ГАГС, ф. 19, оп. 1, д. 10, л. 83–83 об., 87][1]. Несмотря на принятые меры, в отчете за 1880–1881 гг. ООИД было вынуждено констатировать, что «мелкие предметы однако уносятся посетителями тайно, по давней привычке – в память о посещении исторического места» [Отчет Императорского Одесского общества истории и древностей с 14 ноября 1880 по 14 ноября 1881 г., с. 10].

Для предотвращения утрат мелких предметов из раскопок 14 июля 1881 г. Н. Н. Мурзакевич направил в монастырь распоряжение: «Полезно было бы в раскопанной земле, посредством грохота или решета земельнаго, землю пересыпать. В ней могут попадаться мелкие предметы, резные камешки из перстней, могущие составить местную дактилиотеку» [ГАГС, ф. 19, оп. 1, д. 10, л. 151]. К сожалению, это указание не было выполнено. По словам о. Иоанна, «производились преимущественно раскопки улиц, а не внутренности зданий, и земля не просеивалась, а потому и мало было открыто замечательных предметов древности; приступать к раскопке вну-

[1] Здесь и далее в цитатах из документов сохранены стиль и орфография подлинника.

тренности зданий по неблагонадежности рабочих и по невозможности наблюдения за ними, так как я не был свободен от очереднаго Богослужения седмичнаго, я не решался» [Там же, л. 296 об.].

В Отчете ООИД за 1881–1882 гг. было отмечено: «В настоящем году особенно важного ничего не нашлось» [Отчет Императорского Одесского общества истории и древностей с 14 ноября 1881 по 14 ноября 1882 г., с. 7].

Интересная информация о действиях частных коллекционеров на Херсонесском городище содержится в письме иеромонаха о. Иоанна к Н. Н. Мурзакевичу от 12 августа 1881 г. из собрания Института русской литературы в Санкт-Петербурге [РО ИРЛИ, ф. 603, № 114, л. 1–2 об.]. Текст позволяет не только описать конкретный инцидент, но и дает общие представления о ситуации с сохранением случайных находок на памятнике. Документ является подлинником ответа служителя монастыря на письмо вице-президента ООИД от 25 июля 1881 г. (не найдено).

Поводом для обращения Н. Н. Мурзакевича к о. Иоанну послужила информация о приобретении неким доктором Зеленским фрагмента мраморной колонны, найденной на Херсонесском городище. Вероятно, покупатель сам сообщил Николаю Никифоровичу об этом, указав, что вещь была «продана ему лицом, живущим в монастыре». Однако коллекционер не дал сведений «ни относительно обстоятельств, при которых совершилась (будто бы) покупка, ни относительно личности, у которой купил» [Там же, л. 1, 2 об.].

По словам о. Иоанна пропажа артефакта была обнаружена 18 или 19 июля 1881 г., за неделю до того, как об этом происшествии стало известно в Одессе. В поисках, кроме автора письма, принял участие иеродиакон о. Феодорит [Там же, л. 1]. Этот священнослужитель принимал участие в осуществлении контроля за рабочими на раскопках и, вероятно, имел отношение к коллекции древностей монастыря св. Владимира. Отец Иоанн указал, что совместно с о. Феодоритом было установлено отсутствие «расписки его (Зеленского. – *А. Ш.*) в книге для посетителей» музея. Также он отметил, что «исчезновение вещей, находящихся в музее и близь онаго, до последнего случая, а особенно похищение и продажа их лицами, принадлежащими к монастырю, ни мною, ни о. Феодоритом замечены не были» [Там же, л. 1 об.]. Тем не менее, автор письма был вынужден признать, что колонна «находилась вне музея и для всякого хищника была доступна» [Там же].

На основании переписки представителей ООИД и монастыря св. Владимира можно установить, что до 1878 г. колонны, их фрагменты и другие архитектурные детали размещались вдоль аллеи, судя по всему, шедшей от монастыря к строившемуся на городище собору [ГАГС, ф. 19, оп. 1, д. 10, л. 86, 88]. Начиная с 1878–1879 гг. «мраморные куски, плиты

с надписями, узорами или чем другим» стали складировать около дома настоятеля [Там же, л. 96]. Конечно, такие условия не могли гарантированно обеспечить сохранность артефактов.

В письме к Н. Н. Мурзакевичу о. Иоанн высказал свое мнение о возможных способах хищения вещей на городище. Он предположил, что Зеленский «нашел более удобным для себя обратиться за тем, что ему пожелалось получить, к кому-либо из лиц, не имеющих официального отношения к музею, и решился на подкуп какого-либо из послушников, а может быть, и из рабочих, чтобы при их помощи похитить понравившуюся ему вещь» [РО ИРЛИ, ф. 603, № 114, л. 1 об.]. Священнослужитель не исключил возможности совершения кражи самим коллекционером: «он и сам мог украсть, что еще легче – меньше хлопот и неубыточно, а потом приписать свои действия при случае другому – с его стороны очень естественно; и как ни дурен его поступок, а рекомендовать себя вором перед лицом посторонним не захотелось» [Там же, л. 2–2 об.]. В любом случае, о. Иоанн считал, что ответственность за кражу лежит на Зеленском и, если он «не представит доказательств или не укажет личности, у которой он купил краденую вещь, то похитителем ея следует считать его самого» [Там же, л. 2].

Иеромонах счел нужным подчеркнуть, что обитель не имеет отношения к пропаже археологических находок: «Монастырь не рынок, где каждый продавец считается и хозяином продаваемой вещи; все вещи, находящиеся в монастыре, принадлежат монастырю и могут быть проданы только монастырским начальством или с его дозволения» [Там же]. Более того, он отметил готовность священнослужителей поступиться корпоративной солидарностью ради прекращения практики хищений артефактов: «Если бы Зеленский указал на действит[ельную] продавшую личность, то, конечно, сделал бы услугу для монастыря, мон[онастырское] начальство было бы радо избавиться от под[обной] личности, если она существует» [Там же, л. 2 об.].

Вероятно, поиски лиц, виновных в пропажах артефактов, дали некоторый результат. В 1887 г. в рамках расследования, инициированного Святейшим Синодом, о. Иоанн сообщил, что в первой половине 1880-х гг. «из проживающих в монастыре в то время на послушании замечен был в собирании монет и тайной их продаже посетителям Гордий Ткаченко, который вскорости и был удален из монастыря» [ГАГС, ф. 19, оп. 1, д. 10, л. 296 об., 297].

Несмотря на предпринятые меры, херсонесские находки продолжали уходить в частные руки. По сведениям, собранным Одесским обществом истории и древностей, только в 1882–1883 гг. на отечественном и зарубежных антикварных рынках появилась целая серия артефактов из Херсоне-

са: золотая монета Кизика неизвестного типа, хорошей сохранности; средневековый золотой перстень; большое количество керамических сосудов; египетская статуэтка; средневековые печати; серебряные пантикапейские монеты; медные монеты местной чеканки и другие предметы [Императорское Одесское общество…, с. 108].

Таким образом, несмотря на все усилия ООИД и монастыря св. Владимира, предотвратить случаи хищения находок на Херсонесском городище так и не удалось. Как показывают имеющиеся материалы, проблема заключалась в низком культурном уровне посетителей городища, несовершенстве законодательства, но прежде всего в отсутствии постоянного надзора за памятником со стороны специализированной охранной службы.

Берг Н. В. Записки об осаде Севастополя. М., 1858. Т. 1.

ГАГС (Государственный архив г. Севастополя). Ф. 19. Херсонесский мужской монастырь Святого Владимира.

Гриневич К. Э. Сто лет херсонесских раскопок (1827–1927). Севастополь, 1927.

Иванов Е. Э. Херсонес Таврический // Изв. Таврической ученой архивной комиссии. 1912. № 46.

Императорское Одесское общество истории и древностей в 1884 году // ЖМНП. 1885. Ч. 238 (Апр.). С.107–114.

Калиновский В. В. «Древностей – и замечательных и интересных и красивых – непочатый уголок»: Церковное крымоведение (1837–1920) / под. ред. и вступ. ст. А. А. Непомнящего. Киев ; Симферополь, 2012. (Сер. Биобиблиография крымоведения ; Вып. 18).

Непомнящий А. А. Подвижники крымоведения. Симферополь, 2006. (Сер. Биобиблиография крымоведения ; Вып 7).

Отчет Императорского Одесского общества истории и древностей с 14 ноября 1880 по 14 ноября 1881 г. Одесса, 1882.

Отчет Императорского Одесского общества истории и древностей с 14 ноября 1881 по 14 ноября 1882 г. Одесса, 1882.

Романчук А. И. Очерки истории и археологии византийского Херсона. Екатеринбург, 2000.

РО ИРЛИ. Ф. 603. Мурзакевич Николай Никифорович (1806–1883), историк, археолог.

Севастопольское благочиние : справочник-путеводитель. Севастополь, 1997.

Смирнов А. С. Власть и организация археологической науки в Российской империи (очерки институциональной истории науки XIX – начала XX века). М., 2011.

Стевен А. Х. Дела архива Таврического губернского правления, относящиеся до разыскания, описания и сохранения памятников старины в пределах Таврической губернии // Изв. Таврической ученой архивной комиссии. 1891. № 13. С. 33–54.

Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб., 2002.

Тур В. Г. Православные монастыри Крыма в XIX – начале XX в. Киев, 2006.

Шаманаев А. В. Охрана археологических памятников Крыма в XIX – начале XX в.: позиция Русской православной церкви // Изв. УрФУ. 2012. № 3 (105). С. 97–107.

Шаманаев А. В. Участие служителей монастыря св. Владимира в раскопках Херсонесского городища (1876–1887) в документах 1887 года // Херсонесский сб. Севастополь, 2011. Вып. 16. С. 247–253.

Шаманаев А. В. Противодействие хищениям находок и вандализму на Херсонесском городище: деятельность Одесского общества истории и древностей (1840–1880-е гг.) // Диалог со временем. 2014. Вып. 49. С. 327–337.

Юргевич В. Н. Краткий очерк деятельности императорского Одесского общества истории и древностей // Зап. Одес. об-ва истории и древностей. 1886. Т. 14. С. 52–58.

Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес: Очерки истории материальной культуры : материалы и исследования по археологии СССР. 1959. № 63.

Clarke E. D. Travels in various countries of Europe, Asia and Africa. Part the first: Russia, Tahtary and Turkey. L., 1816. Vol. 2.

Trigger B. G. A history of archaeological thought. N. Y., 2006.